

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ГЕНЕРАЛИССИМУСА А. В. СУВОРОВА НА СТРАНИЦАХ «ВЕСТНИКА ВОЕННОГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА»

Архиепископ Аксий (Лобов)

магистр богословия
Московская духовная академия
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
aksij91@gmail.com

Для цитирования: Аксий (Лобов), архиеп. Духовно-нравственный образ генералиссимуса А. В. Суворова на страницах «Вестника военного и морского духовенства» // Церковный историк. 2024. № 2 (16). С. 45–65. DOI: 10.31802/СН.2024.16.2.004

Аннотация

УДК 2-3

Данная статья посвящена анализу духовно-нравственного образа выдающегося русского полководца А. В. Суворова через призму материалов, опубликованных в «Вестнике военного и морского духовенства». В статье рассматриваются ключевые аспекты мировоззрения Суворова, его отношение к духовности, морали и этике, а также влияние этих аспектов на его военные подвиги и личную жизнь. В статье актуализируется значения и ценности, которые пропагандировал Александр Суворов, их отражение в его убеждениях, а также их влияние на его воинские стратегии и тактики. В статье делается акцент на то, как духовно-нравственный облик Александра Васильевича Суворова был воспринят и интерпретирован периодическими изданиями, которые во многом конструировали духовно-нравственный облик генералиссимуса. Исследование обращает внимание на значимость роли русского военного духовенства и его вклад в формирование и развитие военно-духовной жизни, а также в воспитании и образовании в российской армии. Указывается на важность религиозных и этических аспектов, которые прослеживаются

в публикациях «Вестника военного и морского духовенства», а также на влияние Русской Православной Церкви на военную деятельность и формирование нравственных ценностей военнослужащих. Анализ материалов «Вестника военного и морского духовенства» позволяет лучше понять исторический контекст и значение духовно-нравственного наследия генералиссимуса А. В. Суворова для российской армии и общества в целом.

Ключевые слова: А. В. Суворов, Вестник военного и морского духовенства, духовно-нравственный образ, военная этика, периодические издания, риторические стратегии, патриотизм, Отечество.

Spiritual and moral image of Generalissimo A. V. Suvorov on the pages of the “Bulletin of the Military and Naval Clergy”

Archbishop Axius (Lobov)

MA in Theology

Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

aksij91@gmail.com

For citation: Axius (Lobov), Archbishop. “Spiritual and moral image of Generalissimo A. V. Suvorov on the pages of the ‘Bulletin of the Military and Naval Clergy’”. *Church Historian*, № 2 (16), 2024, pp. 45–65 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.16.2.004

Abstract. This article is dedicated to the analysis of the spiritual and moral image of the prominent Russian military leader A. V. Suvorov through the lens of materials published in the «Bulletin of the Military and Naval Clergy». The article examines key aspects of Suvorov's worldview, his attitude towards spirituality, morality, and ethics, as well as the influence of these aspects on his military feats and personal life. It highlights the values and virtues propagated by Alexander Suvorov, their reflection in his beliefs, and their impact on his military strategies and tactics. The article emphasizes how Alexander Vasilyevich Suvorov's spiritual and moral character was perceived and interpreted by the periodicals that significantly shaped his image. The research focuses on the significance of the Russian military clergy and its contribution to shaping and developing the military spiritual life, as well as in the education and upbringing within the Russian army. It points out the importance of religious and ethical aspects evident in the publications of the «Bulletin of the Military and Naval Clergy», as well as the influence of the Russian Orthodox Church on military activities and the formation of moral values among servicemen. The analysis of materials from the «Bulletin of the Military and Naval Clergy» provides insight into the historical context and the significance of A. V. Suvorov's spiritual and moral legacy for the Russian army and society at large.

Keywords: A. V. Suvorov, Bulletin of the Military and Naval Clergy, spiritual-moral image, military ethics, periodical publications, rhetorical strategies, patriotism, Fatherland.

Александр Васильевич Суворов (1729/30–1800 гг.) — один из первых военных деятелей Российской империи, который ярко выделяется своим духовно-нравственным обликом. Однако важно отметить, что этот образ конструировался дореволюционными периодическими изданиями. Одним из таких журналов является «Вестник военного и морского духовенства».

В связи с этим важно отметить, что история формирования «Вестника военного и морского духовенства» и содержание его публикаций представляют собой ценный источник информации о взаимосвязи религиозных и военных структур в Российской империи. Журнал «Вестник военного и морского духовенства» являлся официальным изданием русского военного духовенства, публикуя статьи, рассказы, дискуссии и доклады, посвящённые вопросам военно-духовной жизни, морали, воспитания и образования в армии. Эти материалы поставляли необходимые исследователям исторические данные, позволяющие лучше понять роль религиозных и этических взглядов в контексте военной деятельности и формирования нравственных принципов военнослужащих.

Русская Православная Церковь и военное духовенство играли значительную роль в истории русской армии, участвуя в важных сражениях и оставляя неизгладимый след в её боевой истории. Исследователь В. И. Пашков указывал, что «военные священники оказывали огромное влияние на духовно-нравственное состояние воинов. Если командир подразделения замечал неуставные отношения среди воинов, то он обращался к батюшке, а тот в своих беседах старался увещевать старослужащего, объяснить постыдность поступка и на примерах Священного Писания обращался к совести и достоинству его. К тому же он делал таких солдат своими помощниками; они избирались старостами, пели в церковном хоре и т. д.»¹. Именно священник в армии был заинтересован в культивации «эталона» или «примера»², который бы способствовал улучшению моральной атмосферы в армии, который бы побуждал военнослужащих вовлекаться в жизнь православия. Таким образом публикации «Вестника военного и морского духовенства» позволяют проследить тенденции в развитии облика генералиссимуса, а также процесс разработки новых аргументов о религиозной жизни А. В. Суворова в среде военного духовенства.

XIX в. обозначен особой заботой со стороны духовенства о состоянии нравственности в армии, об изменениях в отношении простых

- 1 Пашков В. И. Деятельность военных священников в русской армии конца XVIII — начала XX в. // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 329.
- 2 В риторическом смысле этого понятия - авт. статьи.

солдат и офицерского корпуса к религии, в частности, к Православной Церкви. Духовенство оказывало духовно-нравственное воздействие путём удовлетворения религиозных нужд: проведением молитвенных практик, выполнением церковных служб, проведением чтецкого пения на клиросе, участием в различных церковных обрядах, включая участие нижних чинов в церковных таинствах, помощь в алтаре, чтение текстов богослужебных книг и пения, организацией крестных ходов, осуществлением проповеднической деятельности и освящением знамен³. Проповедь занимает центральное место в формировании образа А. В. Суворова. Для исследования духовно-нравственного образа А. В. Суворова актуальными представляются нарративы о великом полководце, которые содержатся на страницах «Вестника военного и морского духовенства».

Журнал «Вестник военного и морского духовенства», выпускавшийся в период с 1890 по 1917 год, имел специфический характер, представляя собой источник информации, который не был особо значимым с точки зрения исторических исследований, даже по сравнению с епархиальными ведомостями. Однако в издании можно найти некоторые обзоры, относящиеся к Владивостоку, Закаспийской области и Кавказу. Главное внимание в журнале уделялось проповедям и ведению хроники. Каждый выпуск содержал несколько проповедей, а раздел хроники включал современные и исторические события, такие как юбилеи, торжества, строительство новых церквей, важные мероприятия, проводимые протопресвитером А. А. Желобовским. Также здесь представлена информация о деятельности общества по попечению о бедных представителях армейского духовенства, свечном заводе, полковых праздниках, некрологах и другие новости. В журнале практически отсутствуют статьи, не относящиеся к военному духовенству, за исключением проповедей.

Как будет продемонстрировано в статье, на военные торжества или открытие памятников священник должен был произносить проповедь. Его рефлексия образа Александра Суворова зачастую зависела от публикаций в «Вестнике военного и морского духовенства». Аргументы многих членов военного духовенства перекликаются друг с другом. Они формируют героический образ, напрямую зависимый от религиозной стороны жизни генералиссимуса (от его отношений с Богом и Православной Церковью).

3 Беляков А. П. Воспитательная деятельность военного духовенства в вооружённых силах дореволюционной России // Историко-педагогический журнал. 2016. № 3. С. 58.

В № 11 за 1890 г. публикуется отзыв протоиерея Т. Дрова о преподавании Закона Божия в полковых учебных командах⁴. В нём приведено ценное свидетельство о «Памятке» М. И. Драгомирова, которая заучивалась наизусть⁵. Содержание памятки было следующее: три евангельских текста, молитва «Господи сил...», и изречения генералиссимуса⁶.

По словам протоиерея Т. Дрова, «Эти фразы, выученные солдатами, предоставляли им полноценную военную этику и направляли их действиями в мирное время и во время войны. Все положения и фразы в этой «Памятке» представляют собой чистые категорические императивы военной философии, изложенные просто и неоспоримо обязательно»⁷. Важно отметить, что характер журнала как специфического инструмента взаимодействия военного духовенства, способствовал появлению публикаций, героизирующих образ великого полководца во всех аспектах его жизни.

В № 2 за 1891 год представлены публикации, посвящённые чествованию 11 декабря гренадёрского Фанагорийского полка (Суворовского полка). Священник Иоанн Софронов в «Речи, по случаю празднования столетия взятия крепости Измаила в 28-м пехотном Полоцком полку, 11 декабря 1890 года»⁸ описывает подвиг русского солдата при взятии крепости Измаил. В первую очередь проповедник делает акцент на смиренном образе генералиссимуса. Он полностью полагается на Промысел Бога в трудную минуту сражения. Бог через полкового священника воодушевляет Полоцкий полк, и А. В. Суворов со своей армией одерживает победу⁹. Речь завершается цитатой полководца: «не я веду

- 4 Преподавание Закона Божия в полковых учебных командах: несколько слов о теме (Отзыв протоиерея Т. Дрова о книге «Уроки по Закону Божию для православных воинов полковых учебных команд в вопросах и ответах») // ВВМД. 1890. № 11. С. 342–347.
- 5 «Генерал Драгомиров приказал каждому солдату выучить свою “Памятку”, чтобы он не только понимал фразы, но и воплотил их в себе таким образом, чтобы они стали нераздельной частью его самого. Вот как великий солдатский педагог Драгомиров смотрит на форму, то есть на заучивание на память!». Там же. С. 345.
- 6 «В своей работе я обращаюсь к авторитету в лице генерала М. И. Драгомирова – одного из наших выдающихся современных военных писателей и педагогов. Он не видит особого вреда в осознанном заучивании на память. В этом контексте генерал Драгомиров составил “Памятку” для солдат, где поместил три евангельских текста, молитву “Господи, сил” и некоторые изречения Суворова, а также свои собственные слова». Там же. С. 345.
- 7 Там же. С. 345.
- 8 *Софронов И., свящ.* Речь, по случаю празднования столетия взятия крепости Измаила в 28-м пехотном Полоцком полку, 11 декабря 1890 года // ВВМД. 1891. № 2. С. 56–57.
- 9 «Произошёл ужасный кровопролитный рукопашный бой под стенами самой крепости. Победа колебалась. Доблестный наш вождь Суворов видел роковую минуту, готовую

войска к победе, а Бог ведет!» — говорил доблестный и незабываемый наш вождь Суворов»)»¹⁰.

Значительная религиозность А. В. Суворова приводится как источник его высоких нравственных качеств в статье «О значении религиозно-нравственного воспитания воинов и необходимости введения в штаты полевой артиллерии священников»¹¹. Обычно автор такого рода публикаций в качестве главного аргумента приводит примеры бытовой религиозности или же набор цитат, которые полководец приносил во время сражений.

В статье «О высоких качествах русского солдата»¹² образ генералиссимуса героизируется до предела, ему предлагается эпитет «Русский Марс»¹³, а высоконравственные качества полководца становятся синонимом его непобедимости, благоволения Промысла Бога во всех деяниях русской армии. В таком ракурсе победы великого полководца становятся символом благоволения Бога, которое может получить только истинный праведник: понятия вера и нравственность сливаются в единый образ.

В некоторых случаях А. В. Суворов получает образ духовного наставника. Полковник 136-го пехотного Таганрогского полка П. Д. Нечаев

кончиться для нашего воинства самым ужасным поражением, но не теряя надежды на милосердие Божие... В такую-то поистине ужасную минуту он приказывает вести из резерва бегом два батальона Полоцкого полка. Храбрый командир полка Ясунский смело бросается с Половцами на противника, и в этот самый момент вражеская пуля разит смертельно бравого начальника. Весть о потере начальника, как молния, пронеслась по рядам, и Половцы дрогнули, смешались и пришли в растерянность. Тогда Господь воодушевляет мужеством своего служителя алтаря, священника Полоцкого полка. Несколькими тёплыми словами он ободряет Половцев и, подняв вверх святой крест, добрый пастырь, готовый положить душу свою за своих братьев, за духовных детей своих, бросается вперед на противника. Такой самоотверженный пример пастыря воодушевляет Половцев. Упавшее мужество возвращается, чувство долга перед Престолом, Отечеством и любовью к святой Вере пробуждаются. Половцы забывают обо всех опасностях и даже о смерти, и устремляются вперед за своим пастырем, сокрушая и поражая на своём пути сотни противника. Господь, по Своей великой милости, воодушевляет и всю армию и Сам через Своего служителя ведёт их к победе. *Софронов И., свящ.* Речь, по случаю празднования столетия взятия крепости Измаила в 28-м пехотном Полоцком полку, 11 декабря 1890 года // ВВМД. 1891. № 2. С. 57.

10 Там же.

11 О значении религиозно-нравственного воспитания воинов и необходимости введения в штаты полевой артиллерии священников // ВВМД. 1891. № 10. С. 301.

12 *Ляпидевский С.* О высоких качествах русского солдата // ВВМД. 1891. № 24. С. 755–762.

13 «[...] тотчас же во главе восстали военного гения, русского Марса, Суворова, непобедимого и побеждавшего не только врагов, но и саму природу». Там же. С. 760.

приказывает иметь в ротах иконы как благословение солдат на службу. Для обоснования своего решения он описывает заветы великого полководца: «Батюшка Суворов наставляет нас, велит, что вера является главным источником, из которого черпает русский солдат правила чистой нравственности, а вместе с ними и здоровье и все добродетели, с которыми воин может оправдать цель своего славного существования; что религия является единственным утешением, прибежищем и надеждой солдата во всех опасностях; за святую Церковь и православного Царя он решительно идёт на тысячу смертей, с твёрдой надеждой, что и после смерти эта жертва не останется без награды»¹⁴. Опять же подчёркивается роль веры как основного источника нравственности для русского солдата. Согласно А. В. Суворову, вера служит источником для правильных моральных принципов, а также оказывает прямое воздействие на физическое здоровье и успехи в бою.

В № 4 за 1894 год опубликован материал, представляющий собой аналитику взгляда А. В. Суворова на роль религии в деле воспитания солдата¹⁵. Ценность материала обусловлена тем, что автор привлекает не только изречения полководца, но свидетельства, формирующие его образ. Автор получит за эту статью благодарность на собрании военного духовенства, и его материал будет опубликован в качестве отдельной брошюры, рекомендованной для библиотек храмов при военном духовенстве¹⁶. Священник Фёдор Боголюбов (1864–1937) пишет, что исследователи должны обращать особое внимание на нравственную сторону полководца. Обоснование своего аргумента происходит благодаря ссылке на знаменитое изречение Наполеона о зависимости успеха в сражении от нравственной составляющей воинов (что уже не впервые происходит на страницах Вестника военного и морского духовенства¹⁷).

Возникновение идеи о религиозном основании русского народа, что представляет собой православие, впервые отмечается на страницах

14 Нечаев П. Д. Из приказа по 136-му пехотному Таганрогскому полку, от 18 октября 1893 года, № 291 // ВВМД. 1893. № 24. С. 740. Также см. использования эпитета «старец» применительно к А. В. Суворову: Речь, произнесённая настоятелем Суворовской церкви, иереем Г. Шавельским в день празднования 75-летия Николаевской академии генерального штаба // ВВМД. 1908. № 7. С. 201.

15 Боголюбов Ф., священник. Взгляд генералиссимуса Александра Васильевича Суворова на религию в деле воспитания солдата // ВВМД. 1894. № 4. С. 110–120.

16 Фалютинский Г., прот. Собрание военного духовенства в Санкт-Петербурге 22 февраля 1894 года // ВВМД. 1894. № 10. С. 319.

17 Ляпидевский С. О высоких качествах русского солдата // ВВМД. 1891. № 24. С. 760.

«Вестника военного и морского духовенства». Тем самым фокус в образе генералиссимуса смещается с описания уникальных черт личности на мудрость целого народа. Также в статье присутствуют нарративы о том, что полководец составил краткий катехизис и сам принимал участие в богослужениях; учил солдат молиться; принимал участие в постройке храмов; пел на клиросе и читал Апостол; говорил речь по совершении панихиды по погибшим воинам; на утренних молитвах читал «Отче наш»¹⁸. Также он сформировал особый церемониал, который позволил ему выступать в роли духовного посредника между священниками и армией: «Заботливое отношение Суворова к религиозным потребностям своей армии: внесение значков побед, привезённых от Матушки-Царицы, в алтарь, их освящение святой водой и вручение генералам и офицерам, награждённым монаршими милостями. Вызов каждого из награждённых, отпадение на колени, крестовзятие и поцелуй знака отличия, а затем вручение ордена и благословение от Суворова. Возложение полученной награды иногда осуществлялось священником на самого Суворова»¹⁹. В этой части отчётливо прослеживается призыв к офицерскому составу, который должен подражать великому полководцу.

Обрядовая сторона веры А. В. Суворова будет одним из самых повторяющихся тропов в его образе. Факт того, что генералиссимус посещал богослужения и пел на клиросе, был использован протоиереем Н. Каллистовым в сообщении на братском собрании военного духовенства от 23 мая 1895 года²⁰.

Брошюра священника Фёдора Боголюбова стала настолько популярной, что её аргументы использовались в формировании церковного образа А. В. Суворова для назидания армии. Так военное духовенство проповедовало ценности молитвы и личного участия в богослужениях²¹.

18 *Боголюбов Ф., священник.* Взгляд генералиссимуса... С. 112–113.

19 *Боголюбов Ф., священник.* Взгляд генералиссимуса... С. 119.

20 *Каллистов Н., прот.* Извлечение из «сообщения», читанного прот. Н. Каллистовым на послед. брат. собрании (23 мая) // ВВМД. 1895. № 19. С. 595.

21 «Не менее знаменитый полководец русской армии Александр Васильевич Суворов – глубоко верующий и глубоко религиозный – хорошо знал эту могучую нравственную силу и всеми мерами старался внедрить, развить и возвысить религиозное чувство в своих воинах. Для этого он строил полковые храмы; посещал неопустительно, участвуя в чтении и пении на клиросе; сочинял молитвенники для солдат и сам учил их молитвам... “Молились Богу: от Него победа... Бог нас водит, Он нам генерал”, – эти и подобные дышащие религиозным чувством выражения были у него обычными и в устной речи, и в приказах. Ведя в бой полки, он всегда подготавливал их молитвой». *Белюстин П., священник.* Речь пред

Генералиссимус также являлся примером служения Церкви: он мог совмещать в себе глубокую религиозность и воинское мастерство: «Не иссяк, значит, ещё источник любви к православной Церкви и ея обрядам; ярким пламенем горит в сердцах русского воинства и любовь к ближнему. Живы ещё и жизнедеятельны заветы Суворова и ему подобных военных витязей, умевших совмещать служение родной православной Церкви с трудными обязанностями воинского звания»²².

Любовь к русскому народу, верность духовным и моральным устоям прослеживается в заветах Суворова и его солдатах, которые находили гармонию между служением Церкви и выполнением сложных обязанностей военного. Только настоящий христианин способен быть хорошим воином, и история русского народа полна примеров доблестных воинов, которые также были выдающимися представителями веры христианской, подвижниками, исповедниками и мучениками: «Каким тяжёлым поражением является представительство в братстве хоругвеносцев этих высокопочтенных русских генералов для тех немногих, которые, по невежеству или злему умыслу, утверждают, что воинские обязанности не совместимы со служением Церкви православной и идеалами, завещанными Христом! Нет, мы утверждаем, что только истинный христианин может быть хорошим воином. Сомневающиеся в этом, загляните на страницы нашей родной истории, и вы увидите, что самых доблестных воинов считает вера христианская в числе высоких своих, подвижников, исповедников и мучеников»²³; подобно Аврааму он начинал всякое дело с благословения и заканчивал молитвой: «Так спасительно начинать всякое дело с благословением Божиим? Не даром же благочестивые предки наши ни одного дела не начинали без благословения Божия. Великий полководец Суворов ни одной битвы не начинал без благословения Божия и не оканчивал без молитвы; за то Бог и награждал его победами над врагами»²⁴.

В журнале от 1899 года за № 22–24 и от 1900 года за № 3–5 появляются публикации под единым названием «Генералиссимус, Князь Италийский, граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский

молебном в день столетнего юбилея 2-й конно-артиллерийской батареи (произнесённая 29 сентября 1897 г. в расположении казармы в г. Твери) // ВВМД. 1897. № 21. С. 691.

22 Яроцкий И., *свящ.* Военно-Сергиево-Пантелеймоновское братство хоругвеносцев в Москве // ВВМД. 1899. № 2. С. 52.

23 Там же.

24 Велицкий А., *свящ.* Поучение в 18-ю неделю по Пятидесятнице // ВВМД. 1899. № 18. С. 548.

(Духовно-нравственная характеристика)» за авторством священника Фёдора Ласкеева (1861 — ок. 1935)²⁵. Эта же работа будет впоследствии опубликована в формате единого издания²⁶, а её аргументы будут использоваться в последующих проповедях военного духовенства²⁷.

Текст состоит из реферативного изложения работ предшественников, посвящённых духовно-нравственному образу генералиссимуса, автор создаёт настоящий панегирик, включая описание религиозности полководца на всех этапах его жизни. Труд свящ. Фёдора представляется следующей важной вехой (после статьи свящ. Ф. Боголюбова) в изучении духовно-нравственного образа полководца, предпринятой авторами Вестника военного и морского духовенства²⁸.

В первой сноске автор сразу обозначает, что его труд является идейным продолжением работы священника Ф. Боголюбова и систематизирует аргументы работы А. Петрушевского²⁹, свидетельства Д. Милютина, Н. А. Полевого, С. К. Гершельмана, Фукса, Н. И. Драгомирова.

Первая часть статьи, опубликованная в № 22, посвящена описанию исторической хроники сражений, в которых участвовал А. В. Суворов. В ней продемонстрирован стратегический гений полководца, а нравственные аспекты его личности, за исключением некоторых крылатых фраз, практически не упоминаются. Суммируя общие характеристики, автор отмечает: «все военные действия Суворова

- 25 Ласкеев Ф., свящ. Генералиссимус, Князь Италийский, граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский (Духовно-нравственная характеристика) // ВВМД. 1899. № 22. С. 692–703; № 23. С. 724–734; № 24. С. 751–763; 1900. № 3. С. 86–95; № 4. С. 114–124; № 5. С. 142–150.
- 26 Ласкеев Ф., свящ. Генералиссимус, князь Италийский, граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский. Духовно-нравственная характеристика. СПб., 1900.
- 27 См., например, *Соболев И., свящ.* Слово в день 200-летия юбилея 15-го пехотного Шлиссельбургского генерал-фельдмаршала Князя Аникиты Репнина полка, 25 июня 1900 года // ВВМД. 1900. № 18. С. 556–560; *Преображенский П., свящ.* Приветствие воинским чинам Литовского пехотного полка, сказанное о. Протопресвитером военного и морского духовенства А. Желюбовским при обозрении полковой церкви в г. Симферополе 13 сентября 1900 года // ВВМД. 1900. № 21. С. 648–649; *Кривицкий В., свящ.* Речь, произнесённая полковым священником по случаю празднования в 9-м гренадёрском Сибирском полку 200-летнего юбилея наименования полка Сибирским 10 марта 1908 года перед молебном на полковом плацу // ВВМД. 1908. № 13. С. 398–402.
- 28 Основные тезисы свящ. Ф. Боголюбова и свящ. Ф. Ласкеева определяют вектор исследований военных историков в деле воспитания солдата. См.: *Яковлев П. П.* Влияние веры на воинское дело в нашей стране и иностранных армиях. М., 1900; *Энгельман К. Г.* Воспитание современного солдата и матроса. СПб., 1908 и т. д.
- 29 Автор ссылается преимущественно на эту работу вплоть до пятой части своей статьи.

запечатлены характером необыкновенной энергии и свидетельствуют о поразительном развитии в нём воли»³⁰. При этом, сравнивая образ генералиссимуса из предыдущих материалов «Вестника военного и морского духовенства», можно отметить, что в статье упоминаются «человеческие» черты полководца. Например, было отмечено, что он мог впасть в состояние полного отчаяния во время битвы: «выведенный из себя неудачами, он слезал с коня и, катаясь перед фронтом по земле, с глубокой скорбью кричал: “ройте мне могилу, я не переживу этого дня”. Когда генералы и приближённые лица его успокаивали, он отвечал, что не перенесёт поражения при конце своего военного поприща, и не успокаивался, когда ему возражали, что отбитая атака не есть ещё поражение <...> вид бегущих солдат и последовательно отбиваемых [врагом] одна за другою атак производил в нём невыносимо-болезненное ощущение»³¹. Однако такое непринятие поражения, по словам автора, вызывало у армии чувство полного доверия А. В. Суворову.

Во второй части статьи автор сразу отвечает на вопрос об источнике духовных сил полководца — «верность духовным началам русской национальности»³². Через национальную идентичность обосновывается верность Церкви и преданность государству. Несмотря на высокую степень образованности, Суворов осознавал границу между верностью родине и западничеством, именно по этой причине, как заключает автор статьи, из этого осознания «выросла и окрепла духовная особенность русской нации — принцип православия»³³. Опять же прослеживаются тропы о соблюдении Суворовым с самого раннего возраста всех обрядов Православной Церкви³⁴; повседневной молитвы³⁵; личного участия

30 Ласкеев Ф., *свящ.* Генералиссимус, Князь Италийский, граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский (Духовно-нравственная характеристика) // ВВМД. 1899. № 22. С. 699.

31 Там же. С. 700.

32 Ласкеев Ф., *свящ.* Генералиссимус, Князь Италийский, граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский (Духовно-нравственная характеристика) // ВВМД. 1899. № 23. С. 724.

33 Там же. С. 726.

34 «Суворов был религиозен с детских лет. В течение всей своей жизни он отличался глубоким благочестием и был, по выражению его жизнеописателей, “преисполнен страха Божия”. В разговорах и речах, особенно к солдатам, он всегда упоминал имя Божие и произносил его не зря. Суворов неуклонно исполнял все религиозные обряды, предписываемые Православием, Церковью, или утверждённые благочестивым обычаем: клал земные поклоны перед образами, крестился, входя в комнату или садясь за стол, проезжая мимо церкви, осенял себя крестным знамением». Там же.

35 Там же. С. 727.

в богослужениях³⁶; благотворительной деятельности на благо строительства храмов³⁷; чтении духовной литературы³⁸.

Религиозность полководца представляется настолько всеобъемлющей, что он даже решал свои семейные вопросы через посредничество Церкви: «Семейные неудовольствия сильно угнетали его самого, и для устранения несогласий со своей женой, он, как человек искренне религиозный, обратился также к посредничеству церкви. В то время, о котором идёт речь, Суворов был на службе в Астрахани. По заранее сделанному соглашению, он явился в церковь одного из пригородных сёл, одетый в простой солдатский мундир, жена его в самом простом платье; здесь же находилось несколько близких им лиц. В церкви произошло нечто вроде публичного покаяния. Муж и жена обливались слезами; священник прочитал им разрешительную молитву и вслед за этим отслужил Литургию, после чего покаявшиеся и примирившиеся причастились святым Таинством»³⁹. Тон повествования постепенно приобретает характер жанра житийной литературы.

Появляется нарратив о христианской кончине полководца: «Суворов исполнил последний долг христианина и простился со всеми. Перед кончиной, обратившись всеми мыслями к Богу, он сказал: “долго гонялся я за славой — всё мечта: покой души у престола Всевышнего”»⁴⁰. Важно, что перед кончиной Суворов обратился мыслями к Богу и выразил свои чувства и мысли. Фраза «долго гонялся я за славой» указывает на то, что Суворов, как воин, посвятил свою жизнь погоне за мирскими вещами, а само выражение демонстрирует его смирение. Однако просит он покой для своей души у Бога.

После указания на духовную часть образа перечисляются нравственные признаки отрешённости Суворова от благ «мира сего»: не был честолюбив, не занимался коррупцией и т. п.⁴¹ Его образ

36 «Вообще в церкви он бывал часто, в праздники всегда; сам звонил в колокола; выстаивал непременно всю службу; молился очень усердно, поминутно крестясь и делая земные поклоны: становился возле клироса или с певчими, заправляя ими, и пел службу; любил читать Апостол, церковно-богослужебный круг знал в совершенстве: в его комнате в великом посту почти ежедневно отправлялась церковная служба, а дьяком при этом он был сам». Там же.

37 Там же. С. 728.

38 Там же. С. 730.

39 Ласкеев Ф., *свящ.* Генералиссимус, Князь Италийский, граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский (Духовно-нравственная характеристика) // ВВМД. 1899. № 23. 729.

40 Там же. С. 731.

41 Там же.

как духовно-нравственного эталона российского общества противопоставляется западным ценностям: религиозному вольнодумству, преобладанию роскоши, нравственной распущенности⁴².

В четвёртой части приводится обобщение тезисов из прошлых частей, кратко описывается программа обучения войска и даётся библейская характеристика религиозным качествам Суворова: «Для военного пастыря важнее и дороже всего то, что вывод — заключение из жизни великого полководца Суворова совпадает с библейским взглядом на конечную причину военного успеха. Побеждает Израиль, пока он свято служит своему Богу и верен заветам своей религии; Израиль слаб и бессилен перед всяким внешним врагом, когда отступил от Бога, и нравственная порча, как яд, отравила его общественный организм»⁴³. Верность Богу и нравственным принципам религии может способствовать военному успеху, а религиозно-нравственные аспекты считаются основополагающими для крепости и благополучия российского общества.

В пятой части ссылки на работу А. Петрушевского сменяются постоянными ссылками на Гершельмана⁴⁴ и священника Фёдора Боголюбова. Однако новой аргументации в сравнении с предыдущими частями не наблюдается.

Заключительная часть, опубликованная в № 5 за 1900 год, посвящена общим итогам: многие люди в России недостаточно знают о военных подвигах русского полководца. Ещё меньшему числу русских людей правильно рисуется его нравственная личность, поэтому «научное исследование деятельности Суворова ещё не закончено, не доведено до полноты, достойной его великого имени»⁴⁵.

В заметке «Об освящении Суворовской церкви» проповедник сравнивает памятники, которые устанавливаются в качестве демонстрации воинской доблести генералиссимуса и памятники, посвящённые его духовным качествам. Автор использует известные тропы о молитве, духовном чтении и клиросном пении А. В. Суворова, а также, желая сделать акцент на религиозности полководца, риторически применяет к нему такие эпитеты, как «слабый телом, но мощный верой в Бога

42 Там же. С. 734.

43 Ласкеев Ф., свящ. Генералиссимус, Князь Италийский, граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский (Духовно-нравственная характеристика) // ВВМД. 1900. № 3. С. 90.

44 На работу, вышедшую в 1897 г.: Гершельман С. К. Нравственный элемент под Севастополем. СПб., 1897.

45 Ласкеев Ф., свящ. Генералиссимус, Князь Италийский, граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский (Духовно-нравственная характеристика) // ВВМД. 1900. № 5. С. 148.

и в любовь к Царю и родине»⁴⁶; «великий христианин»⁴⁷; «доблестный воин Царства Небесного»⁴⁸.

В речи по случаю панихиды в день столетней годовщины генералиссимуса, произнесённой священником Иваном Яроцким, вновь актуализируется его духовно-нравственный образ. Проповедник после вступления, посвящённого перечислению воинских заслуг полководца, ставит риторический вопрос: «Таков был яркий военный гений Суворова. Какой же религиозно-нравственный облик этого замечательного человека?»⁴⁹. Среди известных церковно-обрядовых характеристик выделяется добродетель веры, которая помогала Суворову обрести храбрость на поле боя: «Горевший сам пламенную верою в Бога, он знал, какое громадное значение она имеет для воина, и на этой вере, как на самом надёжном, твёрдом основании, создал тип воина-храбреца, которому не страшны были ни лишения, ни труды, ни самая смерть на бранном поле, ибо воин крепко верил, что жизнь и смерть в руках Господних»⁵⁰.

В речи перед присягой, помещённой в «Вестнике военного и морского духовенства» 1903 года за № 9 опять же, используются всё те же аргументы, которые были известны по исследованиям священников Ф. Ласкеева и Ф. Боголюбова⁵¹.

По случаю событий, произошедших 27 января 1904 года, священнослужитель Георгий Шавельский сочинил стихотворение, которое подчёркивает значение А. В. Суворова наряду с Мининым и Пожарским, восстановив образ религиозных военных лидеров в новом контексте.

46 Освящение Суворовской церкви // ВВМД. 1900. № 10. С. 302.

47 Там же. С. 303.

48 Там же.

49 *Яроцкий И., свящ.* Речь перед началом панихиды в день столетней годовщины смерти Генералиссимуса Князя Александра Васильевича Суворова Рымникского // ВВМД. 1900. № 11. С. 342.

50 Там же.

51 «Другой, не менее знаменитый наш родной незабываемый полководец А. В. Суворов вполне осознавал значение религиозно-нравственного чувства в войске. Он всеми силами старался возбуждать, развивать и поддерживать это чувство в армии. Для этого он строил храмы при полках, неукоснительно посещал богослужение, сам читал и пел на клиросе, сам составлял для солдат молитвенники, а также обучал их молитве. При этом он говорил солдатам: “молитесь Богу, от Него победа, Он нас водит, Он нам и генерал”. Такие и подобные выражения, возбуждавшие религиозное чувство, постоянно встречались как в устной речи, так и в кратких, но выразительных приказах. Ведя полки в бой, он готовил их к победе молитвой. Подъём религиозного духа в армии был в прежнее время необыкновенный». *Бартенев П., прот.* Речь перед присягой молодым солдатам // ВВМД. 1903. № 9. С. 263.

В указанный день японский флот неожиданно атаковал русскую эскадру у берегов Порт-Артура. Это произведение иллюстрирует, что Суворов должен был быть рассмотрен вместе с Мининым и Пожарским как символ религиозной руководящей фигуры в армии⁵².

Священник М. П. Омелюстый опубликовал в «Туркестанской Военной Газете» статью «Значение религии в деле воспитания русского солдата». Позднее оно было издано как репринт в первом выпуске журнала «Вестника военного и морского духовенства» за 1906 год. В этой публикации содержатся ценные свидетельства, которые относятся к А. В. Суворову. Однако в отличие от предыдущих авторов, священник М. Омелюстый осуществляет иной подход, не интерпретируя повседневную жизнь полководца, а описывая значение его религиозности во время сражений. Генералиссимус однозначно представлен как глубоко верующий: «О величайшем из русских полководцев Суворове и говорить нечего: это был глубоко верующий человек»⁵³, а его вера напрямую влияла на боевой дух армии⁵⁴.

При изучении номеров журнала за 1906 год стоит отметить, что важным аспектом представления о А. В. Суворове является публикация генерала А. В. Каульбарса (1844–1929), которая включает в себя

- 52 «Сильна она доблестью старых,
Отважных и мудрых бойцов,
Храбростью витязей юных –
Достойных дедов и отцов.
Найдутся в ней Минин с Пожарским,
Чтоб русскую рать повести;
Отыщется славный Суворов,
Врагам чтоб удар нанести.
Очнитесь, лихие монголы!
Опасно шутить ведь с огнём.
Оставьте свои вы задоры
И славу ищите в другом».

Шавельский Г., прот. На 27 января 1904 г. // ВВМД. 1904. № 6. С. 184.

- 53 *Омелюстый М. П., свящ.* Значение религии в деле воспитания русского солдата // ВВМД. 1906. № 1. С. 14.
- 54 «Когда 18 сентября 1799 года Французские войска под начальством талантливого Массены заперли и окружили Суворова в Мутенской долине, когда сам непобедимый Фельдмаршал пришёл в отчаяние, слова генерала Дерфельдена: “мы русские Богу молимся, с нами Бог!” как электрическая искра передалась всем сподвижникам славного Суворова от генерала до солдата. И то, чего не могли сделать отвага и дисциплина, то довершила вера в помощь Божию и религиозное чувство солдат, что они сражаются за святое дело: за свободу народов и за честь своей родины. Французы были отброшены и разбиты, а Суворовские орлы перелетели через Альпы». Там же. С. 15.

стихотворение⁵⁵ и статью. В данной статье автор освещает пышную церемонию и богослужение, организованные в знак почитания победы Александра Суворова под Кинбурном. В завершающей части генерал вносит высказывания, имеющие особое значение исключительно в контексте образа генералиссимуса (не имеющие отношение к его духовному облику). Генералиссимус был непоколебимо преданным своей вере, царю и Отечеству. Его дух, который до сих пор жив, символизирует истинное понимание военного дела и приверженность высоким ценностям⁵⁶.

За авторством протоиерея П. Бартенева в 1908 году вышла статья о почитании святынь. В качестве аргументов священник использует образ А. В. Суворова: «Здесь прерву изложение объяснения. Как только было упомянуто о поклонении и лобызании сих святынь Суворовым, все нижние чины, как один человек, без приглашения смиренно преклонились до земли. Картина была умилительная. Нельзя было

- 55 «Страны полночный исполин,
Могучий вождь сынов России,
Ея был преданный ты сын
Ни перед кем не гнувший выи!
Везде Руси ты славу нёс,
И не забудет вечно Росс,
Кинбурна, Праги и Измаила!
России, Богу и Царю,
Служа всегда без укоризны,
Зажёг ты славную зарю
Твоей возлюбленной отчизны!
Не мёртв, но жив в Руси святой,
Наш чудо-вождь, герой по праву,
И незабвенен образ твой
На страх врагам, Руси на славу!»

Каульбарс А. В. К открытию в г. Очакове памятника Графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому // ВВМД. 1907. № 22. С. 692.

- 56 «Да послужит этот памятник, сооружённый на самом месте славных подвигов великого русского полководца и воспитателя воинства в духе истинного понимания военного дела и непоколебимой преданности Вере, Престолу и Отечеству, знаком того, что жив до сих пор этот дух в рядах армии Вашего Императорского Величества. Этот дух, укрепляясь в наших сердцах, поведёт армию Вашего Величества к самоусовершенствованию и преуспеянию, дабы по первому слову своего Державного вождя она могла показать себя истинной хранительницей заветов Суворова и всей своей мощью обрушиться на врага, подобно тому, как некогда обрушивались верные своему долгу чудо-богатыри, которыми предводительствовал великий полководец». *Каульбарс А. В.* К открытию в г. Очакове памятника... С. 698.

воздержаться от мысли: в великой русской душе много сокрыто добра и чистого святого чувства. Нужно только уметь возбудить их»⁵⁷.

Статья, перепечатанная в 1912 году из журнала «Разведчик», посвящена проблеме самоубийств офицеров в армии⁵⁸. По сообщению автора оригинальной статьи, в 1911 году около 90 офицеров покончили с собой⁵⁹. Автор статьи, стремясь разрешить эту проблему, обращает внимание на качества Суворова, который никогда не терял боевой дух в трудные моменты. Поскольку безволие называется причиной самоубийств, «военная русская история даёт нам удивительно-волшебный и яркий образ великого Суворова»⁶⁰. В тексте описывается Суворов как пример сильного и волевого лидера. Он не ждал призыва, чтобы стать сильным, а самостоятельно работал над собой, чтобы стать гигантом. Александр Васильевич Суворов проходил через трудности и непростые испытания, но при этом сохранял простоту духа. Основная его страсть была прикована к родине. Он обладал непоколебимостью и стойкостью, был идеальным представителем русской военной истории. В тексте можно увидеть моральный облик полководца как человека, преданного своему делу и своей родине, идущего через все трудности с уверенностью и целеустремлённостью⁶¹.

Священником Александром Цветковым в 1912 году была опубликована статья «Значение религии в жизни войны»⁶². Она являлась рецензией на монографию Михаила Галкина под названием «Новый путь современного офицера», изданной в Москве в 1906 году. Автор статьи выражает своё разочарование в труде Галкина, рассматривая его как компилятивное произведение, основанное на французских аналогах. В работе Галкина, по мнению автора статьи, практически нет рассмотрения вопроса о роли веры и религии в современной армии.

Основополагающим аспектом духовно-нравственного образа А. В. Суворова является его глубокая религиозность. Его называли «русским архистратигом». Религия была для него ценностью, превосходящей все остальные. Она объединяла его со своими верными воинами,

57 *Бартенев П., свящ.* Почитание нижними чинами святынь Суворовского времени в Очаковском крепостном соборе // ВВМД. 1908. № 19. С. 593.

58 По поводу учащающихся в последнее время самоубийств в армии на страницах «Разведчика» помещена следующая статья г. С. Б. под заглавием: «Боевой клич» // ВВМД. 1912. № 23. С. 817–820.

59 Там же. С. 817.

60 Там же. С. 820.

61 Там же. С. 820.

62 *Цветков А., свящ.* Значение религии в жизни воина // ВВМД. 1912. № 13–14. С. 477–482.

которых он называл «витязями», и придавала их действиям статус особой сакральности. Именно глубокая вера сделала их «чудо-богатырями», которые были готовы биться против самого сильного противника: «“За Пречистую Владычицу, Богородицу! За Дом Богоматери!” — воскликнул Суворов. И эта фраза нашего «архистратига» была ясной, слишком понятной и слишком много говорила сердцу русского солдата. Если современный офицер, вступивший “на новый путь”, услышит эту фразу, она не будет иметь для него такого значения, какое имело в устах Суворова. Для того, чтобы религия, как связующее звено между офицером и солдатом, имела своё значение, необходимо, чтобы офицер был религиозен не только наружно, а на самом деле, в своей жизни. Юный солдат очень чувствителен к фальши и фальшивой религиозности, если он не поймёт, то всегда почувствует»⁶³.

Таким образом, при конструировании духовно-нравственного образа генералиссимуса Александра Васильевича Суворова в дореволюционной России важно учитывать исторические, социальные и культурные контексты того времени. Этот процесс конструирования образа был ориентирован на формирование определённых ценностей и идеалов как для военных, так и для общества в целом. Периодическое издание «Вестник военного и морского духовенства» в данном периоде играло ключевую роль в формировании моральных качеств и духовности военнослужащих. Идеи и концепции генералиссимуса А. В. Суворова остались актуальными и в дальнейшем влияли на развитие военной доктрины и культуры в России. Важно продолжать изучать этот период исследования, чтобы лучше понять исторический контекст формирования духовных и моральных ценностей в русском обществе.

Таким образом, проанализировав различные дореволюционные источники, посвящённые А. В. Суворову, можно выделить следующие черты духовно-нравственного образа генералиссимуса:

- Патриотизм: А. В. Суворов был преданным своей родине и испытывал глубокое чувство долга перед ней. Его целеустремлённость, стойкость и уверенность вели к историческим победам, а верность духовным принципам помогала ему поддерживать моральное равновесие в трудные времена;
- Глубокая религиозность: А. В. Суворов был известен своей глубокой верой и преданностью религиозным ценностям. Он считал веру в Бога высшей ценностью, которая объединяла

его с воинами и придавала их действиям особую сакральность. А. В. Суворов глубоко ценил русские духовные ценности и традиции, что отличало его как верного члена Церкви и преданного своему государству человека. Духовные ценности и моральные принципы были неотъемлемой частью образа Александра Суворова. Он заботился о духовном развитии своих воинов, призывал к верности и преданности, укрепляя боеспособность армии не только физически, но и морально.

Пример для подражания и человечность: А. В. Суворов стал символом мужества, чести и веры для своих солдат. Его образ проявлялся не только в индивидуальных достижениях и военном искусстве, но и в духовной сфере, чем он вдохновлял людей к подвигам и самопожертвованию. Часто в источниках освещаются «человеческие» черты полководца, такие как способность к отчаянию и чувство скорби, которые делали его более доступным и близким обычным солдатам.

Эти черты духовно-нравственного образа А. В. Суворова помогли ему не только быть успешным полководцем, но и создать прочные связи с армией и народом, основанные на общих ценностях и верности родине. Эти черты духовно-нравственного образа А. В. Суворова подчёркивают его исключительную личность и роль в истории России как великого военачальника, а также глубоко религиозного и нравственного человека, оставившего незабываемый след в сердцах своих соратников и потомков.

Библиография

- Бартев П., прот.* Речь перед присягой молодым солдатам // ВВМД. 1903. № 9. С. 260–263.
- Бартев П., свящ.* Почитание нижними чинами святынь Суворовского времени в Очковском крепостном соборе // ВВМД. 1908. № 19. С. 590–593.
- Белюстин П., свящ.* Речь перед молебном в день столетнего юбилея 2-й конно-артиллерийской батареи (произнесённая 29 сентября 1897 г. в расположении казармы в г. Твери) // ВВМД. 1897. № 21. С. 689–691.
- Беляков А. П.* Воспитательная деятельность военного духовенства в вооружённых силах дореволюционной России // Историко-педагогический журнал. 2016. № 3. С. 54–64.
- Боголюбов Ф., свящ.* Взгляд генералиссимуса Александра Васильевича Суворова на религию в деле воспитания солдата // ВВМД. 1894. № 4. С. 110–120.
- Велицкий А., свящ.* Поучение в 18-ю неделю по Пятидесятнице // ВВМД. 1899. № 18. С. 546–548.
- Гершельман С. К.* Нравственный элемент под Севастополем. СПб., 1897.

- Каллистов Н., прот.* Извлечение из «сообщения», читанного прот. Н. Каллистовым на послед. брат. собрании (23 мая) // ВВМД. 1895. № 19. С. 590–595.
- Каульбарс А. В.* К открытию в г. Очакове памятника Графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому // ВВМД. 1907. № 22. С. 692–698.
- Криницкий В., свящ.* Речь, произнесённая полковым священником по случаю празднования в 9-м гренадёрском Сибирском полку 200-летнего юбилея наименования полка Сибирским 10 марта 1908 года перед молебном на полковом плацу // ВВМД. 1908. № 13. С. 398–402.
- Ласкеев Ф., свящ.* Генералиссимус, Князь Италийский, граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский (Духовно-нравственная характеристика) // ВВМД. 1899. № 22. С. 692–703; № 23. С. 724–734; № 24. С. 751–763; 1900. № 3. С. 86–95; № 4. С. 114–124; № 5. С. 142–150.
- Ласкеев Ф., свящ.* Генералиссимус, князь Италийский, граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский. Духовно-нравственная характеристика. СПб: Товарищество Художественной Печати, 1900.
- Ляпидевский С.* О высоких качествах русского солдата // ВВМД. 1891. № 24. С. 755–762.
- Нечаев П. Д.* Из приказа по 136-му пехотному Таганрогскому полку, от 18 октября 1893 года, № 291 // ВВМД. 1893. № 24. С. 739–740.
- О значении религиозно-нравственного воспитания воинов и необходимости введения в штаты полевой артиллерии священников // ВВМД. 1891. № 10. С. 300–301.
- Омельютый М. П., свящ.* Значение религии в деле воспитания русского солдата // ВВМД. 1906. № 1. С. 10–14.
- Освящение Суворовской церкви // ВВМД. 1900. № 10. С. 302.
- Пашков В. И.* Деятельность военных священников в русской армии конца XVIII — начала XX в. // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 327–329.
- Преображенский П., свящ.* Приветствие воинским чинам Литовского пехотного полка, сказанное о. Протопресвитером военного и морского духовенства А. Желубовским при обозрении полковой церкви в г. Симферополе 13 сентября 1900 года // ВВМД. 1900. № 21. С. 648–649.
- Преподавание Закона Божия в полковых учебных командах: несколько слов о теме (Отзыв протоиерея Т. Дрова о книге «Уроки по Закону Божию для православных воинов полковых учебных команд в вопросах и ответах») // ВВМД. 1890. № 11. С. 342–347.
- С. Б.* Боевой клич // ВВМД. 1912. № 23. С. 817–820.
- Соболев И., свящ.* Слово в день 200-летия юбилея 15-го пехотного Шлиссельбургского генерал-фельдмаршала Князя Аникиты Репнина полка, 25 июня 1900 года // ВВМД. 1900. № 18. С. 556–560.
- Софронов И., свящ.* Речь, по случаю празднования столетия взятия крепости Измаила в 28-м пехотном Полоцком полку, 11 декабря 1890 года // ВВМД. 1891. № 2. С. 56–57.
- Фалютинский Г., прот.* Собрание военного духовенства в Санкт-Петербурге 22 февраля 1894 года // ВВМД. 1894. № 10. С. 316–319.
- Цветков А., свящ.* Значение религии в жизни воина // ВВМД. 1912. № 13–14. С. 477–482.
- Шавельский Г., прот.* На 27 января 1904 г. // ВВМД. 1904. № 6. С. 184.

Энгельман К. Г. Воспитание современного солдата и матроса. СПб., 1908.

Яковлев П. П. Влияние веры на воинское дело в нашей стране и иностранных армиях. М., 1900.

Яроцкий И., свящ. Военно-Сергиево-Пантелеймоновское братство хоругвеносцев в Москве // ВВМД. 1899. № 2. С. 50–52.

Яроцкий И., свящ. Речь перед началом панихиды в день столетней годовщины смерти Генералиссимуса Князя Александра Васильевича Суворова-Рымникского // ВВМД. 1900. № 11. С. 340–342.